

Коммуникативные Механизмы Экспрессивности в Произведениях Б.Зайцева

Larisa ZAKHAROVA*

Аннотация

Статья посвящена исследованию вопросов экспрессивности коммуникативного синтаксиса в произведениях классика русской поэтической прозы первой половины двадцатого века Б.Зайцева. Используемые в работе методы позволили установить глубинные факторы экспрессивности, которая достигается писателем за счет изменения порядка слов в синтаксически несвязанных и нерасчлененных высказываниях.

Ключевые Слова: Порядок Слов, Актуальное Членение, Коммуникативная Цель, Катафора, Экспрессивность

The Communicative Factors of Expressiveness in the Works of B. Zaytsev

Abstract

The article is about the problems of expressiveness of communicative syntax in the classic works of Russian poetic prose of the twentieth century B. Zaysev. The methods used in the work made it possible to find the secret factors of expressiveness, which is caused by changing the order of words in some types of sentences.

Keywords: Word Order, Functional Perspective, Communicative Purpose, Cataphore, Expressiveness

B. Zaytsev'in Eserlerinde Etkileyici Anlatımın Bildirim Mekanizmaları

Öz

Bu makalede, yirminci yüzyıl Rus nesrinin klasiği B. Zaytsev'in eserlerindeki bildirim cümlelerinin etkileyici anlatım konusu incelenmektedir. Bu çalışmada kullanılan yöntemler, yazarın sözdizimsel olarak ilgisiz ve açıklanmamış ifadelerdeki sözcüklerin düzenini değiştirilerek elde edilen yeni ifadenin örtük faktörlerini belirlemesini mümkün kılmıştır.

Özgün Araştırma Makalesi (Original Research Article)

Geliş/Received: 27.07.2022

Kabul/Accepted: 18.10.2022

DOI: <https://dx.doi.org/10.17336/igusb.1149493>

* Asst. Prof. Dr. Лариса ЗАХАРОВА, Istanbul Beykent University, Department of Translation and Interpreting (Russian), Istanbul, Türkiye. E-mail: larysazakharova@beykent.edu.tr

ORCID <https://orcid.org/0000-0003-0939-7609>

Anahtar Kelimeler: Sözcüklerin Sıralaması, Aktüel Bölünmeler, Bildirimsel Hedef, Katafora, Etkileyici Anlatım

Введение

Как исследователя семантики, прагматики, когнитивности, а также преподавателя-практика РКИ с двадцатипятилетним стажем нас всегда интересовало, участвуют ли грамматические факторы русского языка в передаче смысла либо являются лишь средством выражения нашего менталитета. Поэтому проблему изменения порядка слов мы рассматриваем в рамках исследования понятия языковой личности, заложенного в трудах В.В.Виноградова (1980), М.М.Бахтина (1998), Ю.Н.Караулова (1987) и др. Каждый мастер слова оперирует уникальными средствами передачи оттенков смысла, в том числе и особым размещением слов в предложении. В российском языкознании порядок слов исследован как характерная черта идеостиля языковой личности в произведениях А.П.Чехова, Л.Улицкой, Л.Петрушевской, В.Плевина, Б.Акунина и других (Баскаков, 1988), (Вороновская, 2013). Наше исследование посвящено анализу фактов нарушения нейтрального размещения слов, его связи с актуальным членением и целью высказывания на материале произведений малоизученного мастера поэтической прозы русского зарубежья Б.К.Зайцева. Актуальность данной статьи обусловлена прежде всего тем, что до настоящего времени исследование творческого наследия Б.К.Зайцева ограничивалось лишь рамками литературоведения, а именно рассмотрением биографического, тематического, поэтического аспектов (Михайлов, 1995), (Соколов, 1991), (Драгунова, 1997), (Сомова, 2008), (Захарова, 2014), (Усенко, 1988). Проблемы актуального членения и варианты изменения порядка слов как составляющие идеостиля писателя, а также его вклада в формирование языковой нормы русского литературного языка в современной лингвистике не исследованы.

Достаточно длительное время неизвестное советскому и российскому читателю имя Б.К.Зайцева связано с эмиграцией первой волны. По временным и тематическим показателям его творчество можно условно разделить на начальный дореволюционный (до революции 1905 года), постреволюционный российский и эмиграционный периоды. Свои ранние произведения Б.К.Зайцев определяет как «поэтическую прозу» (Зайцев, 1993, с.587), навеянную изобразительно—импрессионистскими тенденциями в искусстве начала двадцатого века. Во второй период своего творчества писатель обращается к реалистическим сюжетам в романах, повестях, драматических произведениях, которые не лишены мистических и лирических мотивов. За границу Б.К.Зайцев попадает в связи с необходимостью лечения в 1922 году и остается там до конца своих дней. Произведения, написанные за рубежом, связаны с воспоминаниями о России, жизнью в эмиграции, религиозной тематикой.

Цель И Объект Исследования

Цель нашей работы – исследование механизмов экспрессивности художественного творчества Б.К.Зайцева на коммуникативном уровне. В рамках данной статьи рассмотрены два аспекта проблемы: 1) выражение экспрессивности посредством особенностей связи между высказываниями; 2) способы выражения экспрессивности в синтагматически несвязанных высказываниях. Материалом анализа стали произведения Б.К.Зайцева разных лет и разной тематики:

религиозно-мистические, импрессионистские повести и рассказы из сборников «Тихие зори», «Полковни Розов», «Земная печаль», «Путники», «Улица Святого Николая», романы «Голубая звезда», «Дом в Пасси», где, по замечанию самого автора, «чувствуется растущее тяготение к реализму» (Зайцев, 1993, с.221), «Дальний край».

Методы Исследования

Для исследования заявленного языкового материала нами были использованы методы сопоставительного, логико-синтаксического, контекстного, синтагматического анализа, описательный и метод актуального членения. Выбор фактического материала данные осуществлялся с помощью логико-синтаксического анализа и метода актуального членения, которые позволили определить как формальную синтаксическую структуру высказываний, так и варианты их изменения в зависимости от коммуникативных условий контекста. Для этого необходимо было определять коммуникативный тип высказывания, находить фразовое ударение, чего нам удалось достичь методом синтагматического анализа. Метод контекстного анализа позволил оценить соответствие порядка слов собранных высказываний их актуальному членению, а сопоставительный анализ дал возможность выявить случаи «отклонения» от нормативных схем и квалифицировать как экспрессивные. С помощью описательного метода мы проанализировали причины и тип экспрессивности высказываний, в которых изменение порядка слов не подчинено коммуникативному заданию, а служит средством выражения дополнительного смысла.

Кратко обратимся к истории изучения вопроса. Лингвистика XIX века рассматривала проблему подвижного порядка слов как явление, связанное с логическими и психологическими факторами (Габеленц & Пауль, 1960), (Фортунатов, 2010), (Пешковский, 2001). Несмотря на различия во взглядах все исследователи отмечают зависимость порядка слов от позиции творца высказывания, синтаксической структуры предложения и его функциональной составляющей. Современный этап в изучении порядка слов как объекта лингвистики в рамках теории актуального членения начался с работ В.Матезиуса и был продолжен в трудах чешских исследователей, наиболее значительными из которых являются исследования П.Адамца (1966). В советском и российском языкознании данные вопросы стали предметом изучения И.П.Распопова (1961), К.Т.Крушельницкой (1978), И.И.Ковтуновой (2002) и др. Особенность современного подхода к подвижности порядка слов заключается в том, что само предложение изучается не столько как объект синтаксиса, сколько в прагматическом аспекте и именуется высказыванием. Порядок слов при этом наряду с фразовым ударением, служебными словами считается средством выражения актуального членения, под которым понимают деление высказывания в зависимости от коммуникативной цели на исходную (тему) и основную (рему) части. Это членение называют актуальным, потому что оно свойственно конкретному контексту.

В связи со сказанным, исследователи выделяют высказывания нерасчлененные, т.е. такие, в которых присутствует лишь тема, и расчлененные, то есть членимые в зависимости от условий контекста на тему и рему. Определяющим фактором актуального членения является связь высказываний в сверхфразовом единстве, первое из которых, как правило, коммуникативно свободно, то есть в разной степени имеет независимую от предыдущего контекста коммуникативную

структуру. Авторами раздела о порядке слов «Русской грамматики» перечислены структурные особенности всех возможных в русском языке синтагматически независимых типов высказывания и варианты их изменения. Причем отмечено, что каждое изменение сигнализирует о наличии у высказывания экспрессивной или стилистической окраски (Шведова, 1980, т.2, §2128).

Исследование

Первым, что привлекло наше внимание, стали начальные высказывания произведений Б.К.Зайцева, включающие средства последовательной (анафористической) связи с предыдущим контекстом. Показателен в данном плане прежде всего рассказ «Волки», который с точки зрения типа повествования представляет собой описание. Совершенно новые, не упомянутые в предыдущем контексте предметы описания рассказа вводятся синтагматически несвязанными высказываниями, которых не менее десяти на четырех страницах. Первое читательское впечатление – непонимание происходящего вследствие отсутствия четкой сюжетной линии. Ход событий приходится улавливать по крупницам, однако с первых же строк явственно ощущается тревога и напряжение.

Итак, начало рассказа. Перед нами – сверхфразовое единство, представляющее собой описание и состоящее из восьми высказываний. Традиционно первое из них с точки зрения синтагматических связей является независимым от предыдущего контекста вследствие его отсутствия, вводит читателя в курс событий, поэтому и тема, и рема в них (если они расчленены), по идее, должны содержать новую информацию. Б.К.Зайцев же начинает описание высказыванием, содержащим грамматические показатели связности с предыдущим контекстом – наречием времени *уже* и указательным местоимением *это* в роли подлежащего-темы, смысл которого раскрывается ремами следующих за ним высказываний. Само синтагматически независимое высказывание *Это тянулось уже с неделю* (Зайцев, 1993, т.1, с.31) выстраивается по схеме «подлежащее+ сказуемое+ детерминант» и проявляет признаки синтагматической зависимости к предыдущему, то есть левому контексту. Таким образом, автор заставляет читателя приложить усилия, связать второе высказывание с описываемым в первом. Первое высказывание как стилизованное под синтагматически связанное, по классификации Ш.Балли (1955, с.47), отвечает на частичный диктальный вопрос: «Как долго это происходит?». Фразовое ударение приковывает внимание к детерминанту *с неделю*, экспрессивно выделяя его с помощью наречия времени *уже*. А подлежащее *это*, которое должно называть происходящее и вынесено в начало в качестве темы первого высказывания рассказа, предлагается осмыслить по ходу описания. Перечисленные средства связности, по классификации Р.И.Гальперина, являются логико-грамматическими (2007, с.78), и, как правило, получают словесное выражение в ближайшем высказывании. Эта особенность повествования, так называемая катафора, в противоположность анафоре является стилистическим маркером связности, характерным именно для художественных текстов.

Интересно, что второе высказывание рассматриваемого сверхфразового единства *Почти каждый день/ их обкладывали и стреляли* (Зайцев, 1993, т.1, с.31), называя и описывая происходящее, скрытое в первом высказывании местоимением *это*, семантически не вносит ясности в то, кто же является объектом описания. Как видно, зависимый компонент сказуемого также выражен личным местоимением *их*. Таким образом, Б.К.Зайцев поддерживает интригу: раскрывает смысл подлежащего-местоимения первого высказывания посредством

фразового ударения на сказуемых-реме *обкладывали* и *стреляли*, но, не сообщая о предмете речи, усиливает «тревожность» настроения начала рассказа. И опять личное местоимение выступает в роли катафористического элемента связности, отсылая к конечным высказываниям сверхфразового единства.

Но даже третье высказывание не проливает свет на события вследствие того, что подлежащее (объект второго высказывания) подробно описывается, но не называется. Развернутое определение отделяется тире в качестве первой темы от подлежащего *они*, являющегося его второй темой: *Высохшие, с облезлыми боками, из-под которых злобно торчали ребра, с помутневшими глазами, похожие на каких-то призраков в белых, холодных полях -/ они/ лезли без разбору и куда попало, как только их подымали с лежки, и бессмысленно метались и бродили все по одной и той же местности* (Зайцев, 1993, т.1, с.31). Особенностью данного высказывания является и наличие детерминанта – придаточного времени (*как только их подымали с лежки*) в середине ремы между однородными сказуемыми (*лезли*, детерминант, *метались*, *бродили*), хотя детерминант можно отнести к любому из них. Это придает высказыванию разговорный оттенок неподготовленности и способствует экспрессивному выделению самого детерминанта (Ковтунова, 2002, с.134). Для автора, как нам представляется, здесь наиболее важно передать ощущения, а не последовательно описать события.

Подобное описание без называния его главных финурантов распространяется на все сверхфразовое единство. И только в восьмом высказывании *И волки/ останавливались, сбивались в кучу и принимались выть...* (Зайцев, 1993, т.1, с.31) тема выражается именем существительным *волки*. Таким образом, налицо «обратный», катафористический сценарий связи высказываний, когда на первый план выступают детерминанты, ступенчато описываются признаки участников, а их наименование дано лишь в конце. Исследователи коммуникативного синтаксиса отмечают, что особенность зависимости формы и значения высказывания от находящихся в постпозиции высказываний характерна для современной художественной литературы (Ковтунова, 2002, с.35).

Подобный прием использования в начале сверхфразового единства синтагматически связанных по отношению к предыдущему контексту высказываний, где катафористическую функцию выполняет указательные, личные, притяжательные местоимения, наречия, у Б.К.Зайцева встречается и в других произведениях разных периодов: *Давно, когда мы были молоды, пылки и когда кровь кипела в нас, мы ушли раз с Семеном на север.* (Зайцев, 1993, т.8, с.102). Это высказывание начинает рассказ «Север» (1903) и является первым в сверхфразовом единстве, однако в отличие от начала рассказа «Волки» во втором и даже в конечном высказывании личное местоимение *мы* не вербализуется. Оно присутствует во всех высказываниях сверхфразового единства в качестве темы. Поэтому Б.К.Зайцев предлагает своему читателю принять «условия игры» и лишь одной деталью – зависимой словоформой ремы второго высказывания очень незаметно эксплицирует катафору: *Мы забрали ящики с красками, зонты, распрощались с убогой усадьбой Сенина дяди – в одной из северных губерний, где жили почти каждое лето, - и ушли.* (Зайцев, 1993, т.8, с.102). Только по ходу произведения, ближе к концу читателю приходит понимание того, что же заложено в первом высказывании. Главные герои – художники! Можно утверждать, что автор поддерживает катафористическую связь в композиционно-тематическом плане рассказа, пронизывающем все произведение, что находит выражение в актуальном членении высказываний. При этом внимание читателя волей-неволей концентрируется на детерминантах. Несмотря на то, что местоимение *мы* присутствует почти в каждом высказывании, оно нигде не заменяется именем

существительным (повествование ведется от лица лирического героя), поэтому наряду с грамматическими средствами в рассказе наблюдается дистантная логическая катафора (Гальперин, 2007, с.75): *И мы работали. Мы писали странно и грубо, и Федя часто покачивал головой над нашими этюдами.* (Зайцев, 1993, т.8, с.106).

Аналогичные примеры катафоры наблюдаются в повестях и рассказах Б.К.Зайцева разных лет: *То лето я жил в городе.* («Тихие зори») (Зайцев, 1993, т.1, с.36); *Мы со старшиной очень долго бродили у него в саду.* («Ласка») (Зайцев, 1993, т.8, с.42), *Когда мы с Машей после ужина сошли с балкона, нас охватила сразу такая тьма, что, казалось, мы не найдем дороги к флигелю.* («Сестра») (Зайцев, 1993, т.1, с.79), *Мы выезжаем: восьмой час зимнего утра.* («Мгла») (Зайцев, 1993, т.8, с.20), *Родом он был из тех дворян, что дают земцев, думцев-либералов, и в провинции читают толстые журналы. Их не любят губернаторы.* («Бездомный») (Зайцев, 1993, т.2, с.114) и т.д.

Кроме экспрессивного начала за счет обратной связи с контекстом Б.К.Зайцев использует прием актуализации, или изменения порядка слов в синтагматически несвязанных и не включающих грамматических показателей связности конструкция. Они вводят в текст новых героев, новый предмет описания, повествования и т.п. В исследованных нами произведениях встречаются разные типы синтагматически несвязанных нейтральных высказываний, характерных для современного русского языка и описанных в «Русской грамматике» (Шведова, 1980).

Схема №1: группа подлежащего+группа сказуемого, *Облака цепляются за шпиль, ...* («Черные ветры») (Зайцев, 1993, т.1, с.59).

Схема №2: группа сказуемого+группа подлежащего, например, *Был вечер. Задувал неприятный ветер...* («Волки») (Зайцев, 1993, т.1, с.32).

Схема №3: детерминант+группа подлежащего+группа сказуемого, например, *В третьем часу дня Миша открывает калитку молодого сада и входит.* («Миф») (Зайцев, 1993, т.1, с.50)

Схема №4: детерминант+группа сказуемого+группа подлежащего, например, *Сквозь тихие березовые стволы видно озеро бледно-зеленой майолики.* («Миф»). (Зайцев, 1993, т.1, с.53)

Схема №5: детерминант+группа сказуемого, например, *На улице пахнет канифасами и кумачами...* («Хлеб, люди и земля») (Зайцев, 1993, т.1, с.47), *В комнате посветлело.* («Атлантида») (Зайцев, 1993, т.2, с.436).

Схема №6: группа сказуемого, например, *Вечереет.* («Север») (Зайцев, 1993, т.8, с.108).

Исследование синтагматически независимых высказываний позволило обнаружить, что автор использует в своих произведениях случаи изменения порядка слов, не обусловленные актуальным членением. В результате читательское внимание привлекается к изменившим традиционное место в высказывании членам, то есть экспрессивно выделяет их.

Наиболее часто встречающимся является изменение порядка слов стилистически нейтрального высказывания четвертого типа «детерминант+группа сказуемого+группа подлежащего». Изменения в таких высказываниях могут быть двух видов, но самым распространенным у Б.К.Зайцева, по нашим наблюдениям, является создание экспрессивных высказываний, характерных для художественной прозы (Ковтунова, 2002, с.108). Писатель в данном случае следует традиционным принципам классической русской литературы. Схема таких высказываний преобразуется следующим образом:

«группа подлежащего+группа сказуемого+детерминант». Фразовое ударение, находящееся в исходном варианте в конце высказывания на подлежащем, продолжает выделять этот член и смещается за ним в начало. Например, высказывание *Тонкая, палевого оттенка пыль проникла снаружи...* (Зайцев, 1993, т.1, с.36) в рассказе «Тихие зори» приобретает экспрессивность за счет перемещения группы подлежащего и, соответственно, фразового ударения *тонкая, палевого оттенка пыль* в абсолютное начало. Кроме того, усилению ударения способствует и изменение порядка слов в самой группе подлежащего, которое будет рассмотрено в другом исследовании. Новая позиция подлежащего в потоке других высказываний призвана привлечь внимание читателя именно к нему, к факту ее существования. Для сравнения высказывание в нейтральном варианте имеет вид: *Снаружи проникла тонкая пыль палевого оттенка*. Примерами подобных трансформаций являются следующие высказывания: *Ястреба реяли в воздухе. Темные дуновения налетали откуда-то сверху.* («Тихие зори») (Зайцев, 1993, т.1, с.37), *Мрак и тьма стоят над землей.* («Хлеб, люди и земля») (Зайцев, 1993, т.1, с.49), *Вон голуби вьются тучей над поповскими ометами!* («Миф») (Зайцев, 1993, т.1, с.53), *Мрачная кровавая туча стелется по земле, ползет, как тяжелый пар.* («Черные ветры») (Зайцев, 1993, т.1, с.56), *Вокруг даже лучше: солнце совсем вышло из облачков, день смирный, золотой, и по пашне на прощанье гуляют грачи.* («Молодые») (Зайцев, 1993, т.1, с.77), *Роса задымилась по траве.* («Сестра») (Зайцев, 1993, т.1, с.82), *Стало сереть, серебриться, дымно-розовые пятна выступили над садами.* («Аграфена») (Зайцев, 1993, т.1, с.117), *Тучи звезд слабо плывут по небу.* («Океан») (Зайцев, 1993, т.8, с.25) и т.д.

Выделению подлежащего способствует детерминант, включающий ранее известную информацию, например, *...сухая, бело-пыльная дымка стояла над городом...* и *Густая темная трава росла за оградой..* («Тихие зори») (Зайцев, 1993, т.1, с.39-40). Из контекста рассказа известно, что описываемое происходит в городе, а ограда – вокруг церкви, где гуляли герои.

Вторым довольно активным способом привлечения внимания читателя посредством актуализации четвертого типа высказываний с исходной схемой «детерминант+группа сказуемого+группа подлежащего» у Б.К.Зайцева является перемещение детерминанта в конец предложения. Таким образом, несущее на себе основную нагрузку подлежащее оказывается в середине «группа сказуемого+группа подлежащего+детерминант». При этом детерминант оказывается слабым и незначительным членом высказывания, а само высказывание воспринимается труднее и вносит в художественный текст эффект неподготовленности, замедления описания: *Темно зеленели сады пятнами по склону вдали.* («Тихие зори») (Зайцев, 1993, т.1, с.41), *Стоял гроб в моей квартире, скромные монашки из монастыря читали поочередно высокими, монотонными голосами.* («Тихие зори») (Зайцев, 1993, т.1, с.41), *Веет ветер из далеких мест, о счастье – улыбаться так, глядеть туда.* («Тихие зори») (Зайцев, 1993, т.1, с.44), *Мясные трещат, стекла высакаивают, засверкали длинные ножи – около освежеванных туш.* («Черные ветры») (Зайцев, 1993, т.1, с.57), *Свиваются воронками листья по земле, шире полушар неба; ни огонька.* («Завтра») (Зайцев, 1993, т.1, с.63). Для сравнения нейтральный вариант приведенных высказываний выглядит динамичнее: *Пятнами по склону вдали темно зеленели сады. В моей квартире стоял гроб. Из далеких мест веет ветер. Около освежеванных туш засверкали длинные ножи. По земле свиваются воронками листья.*

Кроме описанных в «Русской грамматике» видов актуализации синтагматически несвязанных высказываний четвертого типа «детерминант+группа сказуемого+группа подлежащего» у Б.К.Зайцева

встречаются экспериментальные случаи с перемещением детерминанта в середину высказывания или разделение его на две части. Рассмотрим примеры первой трансформации «группа подлежащего+детерминант+группа сказуемого»: *Было уже поздно, в усадьбе спали; вблизи деревня тоже дремала, и только березы на канаве ровно шумели – тихим, беспредельным шумом.* («Сестра») (Зайцев, 1993, т.1, с.79), *Огромные зеркала в стенах зияют без огней, только кое-где в булочных сальный озарок и вереницы жаждающих хлеба, боящихся, торопливых.* («Завтра») (Зайцев, 1993, т.1, с.62), *Галифе с дамой румяною, в многомиллионном палантине катят.* («Белый свет») (Зайцев, 1993, т.2, с.340), *Старуха на углу сия в снегу со щекой подвязанной, клонится поклоном низким, древне-убого-покорным...* («Белый свет») (Зайцев, 1993, т.2, с.336). Исходным с точки зрения экспрессивности для данных высказываний является построение по нейтральному варианту четвертой схемы: *Только на канаве тихим, беспредельным шумом ровно шумели березы. В стенах зияют без огней огромные зеркала. В многомиллионном палантине катят галифе с дамой румяною.* Но Б.К.Зайцев намеренно помещает детерминанты места в серединную позицию после группы подлежащего, которая и несет на себе акцент всего высказывания. В результате создается эффект включения детерминанта места в группу подлежащего, определяющего именно его, а все члены высказывания (*березы на канаве* и *зеркала на стене*). Таким образом, автор препятствует семантическому «растворению» детерминанта в высказывании, смещает акцент на всю группу подлежащего.

В варианте изменения порядка слов высказывания четвертого типа, где детерминант помещается после сказуемого, а за ними следует группа подлежащего, эффекта включения в состав подлежащего не наблюдается: *Тихо звучала в небе заря, внимательная, нежная заря.* («Тихие зори») (Зайцев, 1993, т.1, с.38). Причиной является особенность порядка слов в сочетаниях существительных русского языка, когда определяющий член находится в постпозиции по отношению к главному слову, например, *человек в очках, девушка с серыми глазами, платье в полоску* и т.п. Поэтому, на наш взгляд, данный вариант синтагматически независимого высказывания становится слабой позицией для детерминанта, который выполняет в таком высказывании синтаксическую роль зависимой словоформы при сказуемом и полностью нейтрализуется в семантическом плане.

Еще одним экспериментальным способом актуализации высказывания четвертого типа в произведениях Б.К.Зайцева является разделение детерминанта на две части и перемещение одной из них между сказуемым и подлежащим или в конец высказывания после подлежащего. В синтагматически независимых высказываниях, построенных по схеме «детерминант+группа сказуемого+группа подлежащего», первый детерминант в связке со сказуемым выполняет роль темы, однако второй, включаясь в группу сказуемого в качестве зависимой словоформы, растворяется в ней. При этом центр фразового ударения приходится на подлежащее, например, *За облаками вошла на небо /луна* («Волки»). Таким образом, наиболее значимый из детерминантов остается в начале высказывания, привязывается как к сказуемому, так и к подлежащему, а также выделяется хоть и слабой, но восходящей интонацией.

В высказываниях, построенных по схеме «детерминант+сказуемое и зависимый компонент+детерминант», второй детерминант оказывается включенным в группу сказуемого в качестве определения к зависимому члену и тем самым становится центром фразового ударения ремы, в таком положении его невозможно незаметить, например, *Далеко по склонам и перелогам видны / поля в радужной дымке ...* («Миф») (Зайцев, 1993, т.1, с.33).

Встречаются у Б.К.Зайцева и синтагматически несвязанные высказывания, соответствующие схеме «детерминант+сказуемое+подлежащее+детерминант»: *Тысячи, сотни лет трудилось человечество, изо дня в день*. («Белый свет») (Зайцев, 1993, т.2, с.334). Как видно из примера, второй детерминант выделен запятой и, скорее всего, задуман автором как уточняющий член, однако в отличие от обособленных места обстоятельство времени в русском языке не привязывается к имени, поэтому его невозможно идентифицировать как определение-приложение. Детерминант *изо дня в день*, помещенный автором в конец, разрушает нерасчлененность высказывания, которое без него отвечает на полный диктальный вопрос «Что происходило?», и выделяется фразовым ударением.

Кроме экспрессивной актуализации синтагматически независимых высказываний четвертого типа в произведениях Б.К.Зайцева встречаются и случаи изменения порядка слов с той же целью в высказываниях пятого типа, то есть построенных по схеме «детерминант+сказуемое». Подобные единицы являются нерасчлененными, или неделимыми на тему и рему вследствие отсутствия первой. Такое высказывание повествует о состоянии чего-либо или возникновении каких-либо явлений и отвечает на полный диктальный вопрос «Что происходит?». Однако и в нерасчлененных высказываниях возможны варианты экспрессивного выделения компонентов, например, *Тихо было на улицах, свежело слегка*. («Тихие зори») (Зайцев, 1993, т.1, с.38), *Нежно алеет и золотеет в лесах*. («Душа») (Зайцев, 1993, т.1, с.78), *Снег, пушисто на Арбате*. («Белый свет») (Зайцев, 1993, т.2, с.339). Автор намеренно перемещает детерминант в конечную позицию, включает в группу сказуемого в качестве безударного зависимого компонента. Это придает высказываниям оттенок разговорности. Так, нейтральные высказывания выглядят следующим образом: *На улицах было тихо. В лесах нежно алеет и золотеет. На Арбате пушисто*. Они имеют нисходящую повествовательную интонацию первого типа. Изменение порядка слов в группе сказуемого первого высказывания же преследует цель привлечь внимание читателя к именной части сказуемого *тихо* как к смысловому центру и искусственно создать ему восходящий тон с последующим понижением на связке *быть*.

Следует отметить, что рассмотренные примеры актуализации синтагматически независимых высказываний четвертого и пятого типов чаще всего встречаются в ранних произведениях Б.К.Зайцева, где сильно изобразительное начало. Немногочисленные примеры, найденные нами в произведениях более позднего периода, представлены лишь в описании и воспринимаются как отдельные мазки художника на огромном полотне картины. Так, в повестях, рассказах зарубежного периода, где много диалогов, рассуждений, такие средства экспрессивности используются автором неактивно.

Выводы

Цель, поставленная в начале настоящей статьи, была успешно достигнута с помощью заявленных во вводной части работы методов. Так, методом актуального членения мы первично устанавливали коммуникативную структуру высказываний, случаи отклонения от «нормы», связь высказываний в сверхфразовом единстве. Метод сопоставительного и контекстного анализа позволил выявить особенности и сравнить синтаксическую и коммуникативную структуру высказываний, логико-синтаксический метод помог соотнести их с описанными в лингвистической литературе. Синтагматический анализ способствовал выявлению фразового ударения и коммуникативного центра

высказывания, а описательный метод дал возможность определить и описать его экспрессивную семантику.

Анализ произведений Б.К.Зайцева как продолжателя традиций классической литературы только на лексико-семантическом уровне не позволяет в полной мере раскрыть глубину и возможности современного русского языка. На коммуникативном уровне, уровне актуального членения высказывания, нам удалось обнаружить механизмы, позволяющие экспрессивно выделить необходимые элементы.

1. Первой особенностью, характерной для произведений Б.К.Зайцева разных периодов творчества, является катафористическое начало, то есть высказывания с «обратной» связью, смысл которых раскрывается в следующих за ними высказываниях. Нами было рассмотрено девяносто два произведения, пятнадцать из которых начинаются синтагматически связанными высказываниями, включающими показатели связи с предыдущим контекстом (личными, притяжательными, указательными местоимениями, наречиями). Причем номинативная лакуна в качестве имеющегося катафористического средства в большинстве произведений Б.К.Зайцева не эксплицируется во втором высказывании, интрига затягивается, и «неведомый» объект расшифровывается постепенно в конце сверхфразового единства либо выходит за его пределы и выясняется по ходу всего произведения. На коммуникативном уровне катафористические средства уводят читателя от конкретности, четкости понимания событийного содержания и концентрируют его внимание на обстоятельствах происходящего.

2. Другим механизмом выделения необходимых элементов высказывания в произведениях Б.К.Зайцева, характерным для его раннего изобразительного творчества и встречающимся только в описании, является актуализация отдельных членов в синтагматически несвязанных высказываниях. К высказываниям такого типа относятся не только начальные в произведении, главе, но и вводящие новую тему. Нами установлено, что актуализации подвергаются высказывания двух типов: №4 «детерминант+группа сказуемого+группа подлежащего» и №5 «детерминант+сказуемое».

3. Наиболее распространенной у Б.К.Зайцева является актуализация четвертого типа по схеме «группа подлежащего+группа сказуемого+детерминант», встречающаяся в художественной речи и активно используемая мастерами русской классической литературы. При этом центр фразового ударения – подлежащее, перемещаясь в начало высказывания, получает дополнительный экспрессивный акцент.

4. В качестве второго по численности способа экспрессивности нами выделена актуализация синтагматически несвязанных высказываний четвертого типа по схеме «группа сказуемого+группа подлежащего+детерминант». Такое построение высказывания, с одной стороны, затрудняет его восприятие и создает эффект спонтанности речи, а, с другой, необычная позиция подлежащего еще более усиливает его фразовое ударение и резко понижает интонацию на детерминанте, делая его семантически незначимым членом высказывания.

5. Кроме указанных трансформаций, описанных в лингвистической литературе, Б.К.Зайцев экспериментирует с порядком слов высказываний четвертого типа, помещая детерминант в середину после группы подлежащего, привязывая его к подлежащему, изменяя его синтаксическую роль и употребляя в качестве определения.

6. Другим примером экспериментаторства у Б.К.Зайцева является актуализация высказывания четвертого типа с изменением исходной схемы

следующим образом «группа сказуемого+детерминат+группа подлежащего». Данный способ расположения членов привязывает детерминант к сказуемому и практически полностью нейтрализует его значение, а на первом плане оказывается подлежащее с определением.

7. Рассмотренные варианты экспериментального творчества в плане актуализации обогащаются примерами разделения детерминантов на две группы с перемещением одного из них после подлежащего с сохранением смысловой значимости либо растворении в группе сказуемого.

8. Актуализация высказываний пятого типа, имеющих нейтральную схему «детерминант+сказуемое» и являющихся нерасчлененными, в произведениях Б.К.Зайцева способствует семантической нейтрализации детерминанта.

9. В результате проведенного исследования установлено, что Б.К.Зайцев активно использует в своих произведениях незримые механизмы коммуникативного синтаксиса для достижения необходимых акцентов.

ЛИТЕРАТУРА

- АДАМЕЦ, П. 1966. *Порядок слов в современном русском языке*. Praha. Akademiya.
- БАЛЛИ, Ш. 1955. *Общая лингвистика и вопросы французского языка*. Пер. с фр. Москва. Издательство иностранной литературы.
- БАСКАКОВ, Л.В. (Ред.). 1988. *Языковое мастерство Чехова*. Ростов. Издательство Ростовского университета.
- БАХТИН, М.М. 1998. *Тетралогия*. Москва. Издательство Лабиринт.
- ВИНОГРАДОВ, В.В. 1980. *О языке художественной прозы*. Москва. Наука.
- ВОРОНОВСКАЯ, И.А. 2013. *Порядок слов как средство стилизации в современной художественной литературе. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук*. Саратов. Типография Саратовского университета.
- ГАБЕЛЕНЦ, Фон Дер., ПАУЛЬ, Г. 1960. *Принципы истории языка*. Москва. Иностранная литература.
- ГАЛЬПЕРИН, Р.И. 2007. *Текст как объект лингвистического анализа*. Москва. Комкнига.
- ДРАГУНОВА, Ю.А. 1997. *Проза Б.К.Зайцева 1901-1922 годов*. Тверь. Тверской государственный университет.
- ЗАЙЦЕВ, Б.К. 1993. *Собрание сочинений: в 11 томах*. Москва. Русская книга.
- ЗАХАРОВА, В.Т. 2014. *Поэтика прозы Б.Зайцева*. Новгород. Издательство Мининского университета.
- КАРАУЛОВ, Ю.Н. 1987. *Русский язык и языковая личность*. Москва. Наука.
- КОВТУНОВА, И.И. 2002. *Современный русский язык. Порядок слов и актуальное членение предложения*. Москва. Едиториал.
- КРУШЕЛЬНИЦКАЯ, К.Т. 1978. *Коммуникативное задание предложения и способы его выражения*. Москва. МГПИИЯ.
- МИХАЙЛОВ, О.Н. 1995. *Литература русского зарубежья*. Москва. Просвещение.
- ПЕШКОВСКИЙ, А.М. 2001. *Русский синтаксис в научном освещении*. Москва. Языки Славянской Культуры.
- РАСПОПОВ, И.П. 1961. *Актуальное членение предложения*. Уфа. Издательство Башкирского университета.

СОКОЛОВ, А.Г. 1991. *Судьбы русской литературной эмиграции 1920-х годов*. Москва. МГУ.

СОМОВА, С.В. 2008. *Поэтика Б.Зайцева*. Самара. Издательство Самарской гуманитарной академии.

УСЕНКО, Л.В. 1988. *Импрессионизм в русской прозе начала XX века*. Ростов-на-Дону. Ростовский университет.

ФОРТУНАТОВ, Ф.Ф. 2010. *Сравнительное языковедение*. Москва. Красанд.

ШВЕДОВА, Н.Ю. (Ред.). 1980. *Русская грамматика. Т.2*. Москва. Наука.

Summary

This article is about the problems of the expressiveness, created by changing the order of words in the works of B.K.Zaytsev. The relevance of the topic of our research is explained by the fact that the last period of the writer's life was associated with the emigration of the 1920s, that's why his works are unknown to the Russian readers and there are no linguistic research of them. Using the methods of comparative, logical-syntactic, syntagmatic, descriptive analysis and method of functional sentence perspective in our work we search for examples of cataphoric beginnings like an expressiveness cause in the works of B.K.Zaytsev of different years. This technique allows to keep the intrigue, by focusing the reader's attention not on an unknown object, but on its features and situation. Another expressive factor in the article is the changing of the order of words in syntagmatically unrelated sentences, which is not due to their functional perspective. As a result, sentences indicate belonging to the colloquial or literary style. We have also found cases of experimental changes in the usual word order which capture attention to the shifted center of phrasal stress and accentuate or neutralize the determinants of a sentence.

Özet

Makalede, B.K.Zaytsev'in eserlerinde sözcük sırası değişimi sonucunda ortaya çıkan etkileri konusu incelenmektedir. Yazar, Bolşevik Devrimi'nden sonra Avrupa'ya göç ettiğiinden yaşamının olgunluk dönemini yurtdışında yaşamış. Bu nedenle ismi Rus okurları tarafından pek bilinmemektedir. Ayrıca eserleri dilbilimsel bakımından şimdiye kadar incelenmemiştir. Çalışmada, B.K.Zaytsev'in farklı yıllarda kaleme aldığı eserlerini araştırmak için karşılaştırma, sözdizimsel, işlevsel bağlam analizi, betimleme ve işlevsel cümle perspektifi (functional sentence perspective) yöntemleri kullanılmıştır. Yazarın ifade biçimlerinden biri olan, önce işaret/kişi zamiri veya zaman/yer zarfları kullanıp daha sonraki paragraflarda olayın aslını anlatma biçimine de dikkat çekilmiştir. Söz konusu cümleler, kendi paragrafı içindeki kataforik kontekst örnekleri bağlamında incelenmiştir. B.K.Zaytsev'in eserlerin başlarında sık sık kullandığı bu dil sanatı, konunun gizemini korumaya ve okuyucunun dikkatini meçhul bir nesneye değil, o nesnenin özelliklerine ve eylemin gerçekleştiği durumuna doğru yönelmesini sağlamaktadır. Bu çalışmada ele alınan etkileyici anlatım yollarından bir diğeri, sözdizimsel olarak ön bağlamdan bağımsız içerikli cümlelerde aktüel bölünmelere sebep olmayan sözcük sırası değişimidir. Bu değişimler, cümlelere konuşma dili niteliği ya da edebiyata has bir üslup özelliği kazandırmaktadır. Ayrıca cümlede vurgu içeren öğenin yerinin değiştirilmesi sonucu, aslında vurgusu olmayan sözcüklerin öne çıkarılması veya bir sözcüğün tamamen pasifleştirilmesini sağlayan tekniklere de dikkat çekilmiştir.